

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДЪТѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Неприятія для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если приславы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 28 числу марта сего года, ко дню Св. Пасхи, пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству медалями съ надписью „за усердіе“: серебрянную на Александровской лентѣ, для ношенія на шеѣ, потомственнаго почетнаго гражданина Александра *Кобычева* и золотую на Станиславской лентѣ, для ношенія на груди, старосту села Зимно приписной къ приходу Жерники, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губ., крестьянина Антоны *Пивовара*.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ согласно прошенію окончившій курсъ ученія въ Холмской дух. семинаріи Іосифъ *Крась* старшимъ псаломщикомъ Сопоцкинской церкви съ 15 іюля.

Вакантны мѣста—настоятеля при Варшавской Лазенковской Дворцовой церкви и священника при Сандомірской мужской прогимназіи (нештатное).

Отъ Правленія Холмской духовной семинаріи.

РОСПИСАНІЕ

переводныхъ и приѣмныхъ экзаменовъ въ Холмской духовной семинаріи 1904—5 учеб. году.

21 августа, суббота, педагогическое собраніе Правленія.

24 августа, вторникъ, письменное упражненіе по русскому языку для поступающихъ въ I классъ учениковъ Варшавскаго и Холмскаго духовныхъ училищъ.

Переэкзаменовочное письменное упражненіе для воспитанниковъ Семинаріи.

25 августа, среда, основное, догматическое и нравственное богословія, литургика, практическое руководство для пастырей и гомилетика.

26 августа, четвергъ, Церковный уставъ для учениковъ Варшавскаго училища.

Священное Писаніе и древніе языки.

27 августа, пятница, Церковный Уставъ для учениковъ Холмскаго духовнаго училища.

Словесность и Литература, Философія, Психологія, Логика и Дидактика, Математика и Физика.

Исторія и обличеніе русскаго раскола, Обличительное Богословіе, Библейская и Церковная исторія. Церковное пѣніе и Гражданская исторія.

28 августа, суббота, Медицинскій осмотръ поступающихъ въ I классъ.

Педагогическое собраніе Правленія по приѣму воспитанниковъ въ I классъ и переводу въ слѣдующіе классы.

31 августа, вторникъ, Педагогическое собраніе Правленія по разсмотрѣнію прошеній о приѣмъ на казенное содержаніе.

1 сентября, Молебень предъ началомъ учебныхъ занятій.

Согласно журнальному постановленію Правленія, отъ 21 апрѣля 1903 года за № 15, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященѣйшимъ Іеронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, вслѣдствіе крайней тѣсноты зданія Семинаріи, приѣмъ иноепархіальныхъ воспитанниковъ въ Холмскую духовную семинарію въ 1904—5 учебномъ году производиться не будетъ.

Для лицъ Холмско-Варшавской епархіи вакансій имѣется 30.

Желающіе (изъ Холмско-Варшавской епархіи) поступить для продолженія образованія въ Холмскую духовную семинарію обязаны подать прошенія на имя Ректора Семинаріи о допущеніи ихъ къ приемнымъ испытаніямъ со всеми необходимыми документами (свидѣтельствомъ объ образованіи, метрическимъ свидѣтельствомъ о рожденіи, свидѣтельствомъ о привитіи оспы, и если они изъ податнаго сословія, увольнительнымъ свидѣтельствомъ отъ общества) къ 1 августа тек. года.

Вновь поступающіе въ Семинарію могутъ помѣщаться, на время экзаменовъ; въ зданіи Семинаріи и пользоваться семинарскимъ столомъ съ платою 3 р. за все экзаменаціонное время. Деньги вносятся напередъ Инспектору Семинаріи при предъявленіи билета.

Воспитанники Семинаріи, желающіе воспользоваться полнымъ казеннымъ или полуказеннымъ содержаніемъ въ 1904—5 учебномъ году, должны подать о томъ прошенія на имя Ректора Семинаріи съ представленіемъ вѣдомости о семейномъ и матеріальномъ положеніи по установленному на сей предметъ образцу.

Своекоштные воспитанники пансіонеры и полуказенные за свое содержаніе въ Семинаріи уплачиваютъ—первые 150 р., а вторые—75 руб., въ годъ. Плата вносится въ слѣдующіе сроки: пансіонеры—къ 15 сентября—45 р.; къ 1 ноября, 1 февраля и 1 мая по 35 р.; полуказенные—къ 15 сентября и 15 февраля по 37 руб. 50 к. Не внесшіе въ указанные сроки платы за содержаніе воспитанники увольняются изъ Семинаріи, за исключеніемъ особо-уважительныхъ случаевъ, въ которыхъ родителямъ воспитанниковъ предоставляется право входить въ Правленіе Семинаріи съ ходатайствомъ о дозволении имъ производить уплату на болѣе льготныхъ для нихъ условіяхъ, но съ тѣмъ, однако, расчетомъ, чтобы къ концу каждаго полугодія вся причитающаяся за содержаніе сумма была внесена непремѣнно полнотію.

Отъ Совѣта Яблочинской второклассной церковно-приходской школы.

Совѣтъ Яблочинской второклассной школы симъ объявляетъ, что 18, 19 и 20 августа текущаго года будутъ производиться въ ней приемныя испытанія. Школа находится въ селѣ Яблочно, Сѣдлецкой губ., въ трехъ верстахъ отъ развѣзда Дубицы, Брестъ-Холмской желѣзной дороги.

Въ Школу принимаются ученики церковныхъ школъ и начальныхъ министерскихъ училищъ Холмско-Варшавской епархіи, окончившіе въ нихъ курсъ. Изъ иныхъ епархій ученики въ школу не принимаются. Приемныя испытанія будутъ производиться по программамъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и *только* въ младшее отдѣленіе.

Принимаются въ школу ученики *крестьянскаго сословія* отъ 13-ти до 17-ти лѣтъ, православные, обладающіе голосомъ и слухомъ и вполнѣ здоровые.

Прошенія о допущеніи къ испытаніямъ слѣдуетъ подавать на имя завѣдующаго Школой священника Михаила Родкевича (черезъ почт. ст. Славатычи, Сѣдлецкой губ.). Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) метрическая выпись о рожденіи и крещеніи (можетъ быть выпись краткая), 2) свидѣтельство приходскаго священника о бытіи у исповѣди и поведеніи.

На казенное содержаніе принимаются по конкурсу, выдержавшіе испытаніе лучше другихъ.

За пользованіе казеннымъ содержаніемъ во второклассной школѣ окончившіе въ ней курсъ обязаны отслужить не менѣе трехъ лѣтъ на учительскихъ должностяхъ въ церковныхъ школахъ Холмско-Варшавской епархіи, или же возвратитъ деньги за содержаніе въ школьномъ общежитіи. Казеннокоштные получаютъ бесплатно квартиру, столъ, учебники, книги для чтенія и медицинскую помощь; одежда, бѣлье и постель должны быть собственныя.

Плата за своекоштныхъ положена 33 рубля за учебный годъ и она вносится по третямъ (за 1 треть 15 р.; за 2—10 р., и за 3—8 р.; впередъ за каждую треть)

Кромѣ сего казеннокоштные и своекоштные воспитанники въ началѣ учебнаго года вносятъ три руб. на мойку бѣлья. Всѣ воспитанники обязаны употреблять въ школѣ исключительно крестьянскую одежду, именно: сукманъ того цвѣта и покроя, какое употребляется у нихъ на родинѣ, или же въ с. Яблочно и тулупъ; лѣтомъ могутъ носить русскую рубаху съ косымъ воротомъ и поясъ.

Каждый воспитанникъ школы обязанъ имѣть подушку, теплое одѣяло, сѣвникъ, не менѣе двухъ простынь, пять паръ бѣлья и носовые платки.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

1) Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 30 іюня сего года за № 271, положенною на журналѣ засѣданія школьной комисіи Училищнаго Совѣта отъ 20 іюня, преподаво Архипастырское благословеніе завѣдующему Гутковской школой священнику Антоінію *Корольчуку* за заботливое отношеніе его къ школѣ и учительницѣ Волько-Лузецкой школы Александрѣ *Андреевой* за усердныя занятія ея въ школѣ.

2) Тою же Архипастырскою резолюціею выражена признательность Училищнаго Совѣта завѣдующему Мойславпкой школой священнику Андрею *Левицкому* за заботливость его о благоустройствѣ школы; учителю той же школы М. *Соловьянку* за усердныя занятія его въ школѣ, женѣ учителя Соловьянка за обученіе дѣвочекъ рукодѣлію и писарю гмины Лабуньки Замостскаго уѣзда Михаилу *Трачуку* за сочувственное отношеніе его къ церковнымъ школамъ.

Отъ Консисторіи.

Въ консисторію поступило: а) на санитарныя нужды дѣйствующей на Дальнемъ Востокѣ арміи: кружечнаго сбора по церквамъ: Теолинскаго монастыря—5 р. 4 к., чрезъ благочиннаго 2-го Варшавскаго округа по церквамъ: Сандомірской—29 руб., Петроковскаго собора—66 р. 22 к., Мѣховской—8 руб. 25 коп., Ченстоховской—101 р. 69 к., Сосновицкой—42 руб. 96 к., Томашовской—12 р. 79 к., чрезъ благочиннаго 2 Холмскаго округа по церквамъ: Жулинской, Могильницкой, Сѣдлицкой и Цыцовой—16 руб. 10 к., чрезъ благочиннаго 4 Варшавскаго округа по церквамъ сего округа — 25 р. 35 к., чрезъ благочиннаго 1-го константиновскаго округа по церквамъ: Непельской—2 руб. 50 к. и Яновской—9 руб., чрезъ благочиннаго 1 Холмскаго округа по церквамъ сего округа—39 р. 48 к., чрезъ вр. и. д. благочиннаго 1 Бѣльскаго округа по церквамъ: Бѣльской соборной, Бѣльской Кирилло-Меѳодіевской, Воскреницкой, Докудовской, Кіевецкой, Костеневичской, Ломазской, Ортель-Княжеской и Ортель-Королевской — 10 руб. 32 к., чрезъ благочиннаго 1 Томашовскаго округа по церквамъ сего округа—67 руб. 14 к., чрезъ Преосвященнаго Евлогія, Епископа Люблинскаго, по церквамъ г. Холма—68 руб. 1 к., чрезъ благочиннаго 1 грубешовскаго округа по церквамъ сего округа—43 руб. 60 к., чрезъ благочиннаго 2 Константиновскаго округа по церквамъ сего округа—24 руб. 2 к., чрезъ благочиннаго III Холмскаго округа—165 р. 85 к., въ томъ числѣ: взято изъ церковныхъ суммъ — 25 руб. 40 к., пожертвованій отъ прихожанъ—83 р. 76 к. и пожертвованій отъ причтовъ—56 р. 69 к.; пожертво-

ваній и процентныхъ отчисленій изъ содержаній причтовъ: чрезъ благочиннаго Люблинскаго округа—113 р. 38 к., чрезъ благочиннаго 2 Грубешовскаго округа—30 р. 17 к., чрезъ благочиннаго 2 варшавскаго округа отъ причтовъ переквей: Томашовской—2 р. 50 к., Петроковской соборной—5 р. 42 к., Кѣлецкой соборной—7 р. 75 к., Сосновицкой—13 руб. 80 к. и Границкой—3 р., чрезъ благочиннаго 4 Варшавскаго округа—84 р. 54 к., чрезъ благочиннаго 1 Константиновскаго округа отъ причтовъ церквей: Бубельской, Гноинской, Кричевской, Константиновской, Луковецкой, Грудской, Непельской и Пратулинской — 10 р. 69 к., чрезъ благочиннаго 1 Холмскаго округа—14 р. 35 к., отъ причта Варшавскаго Каѳедральнаго собора—9 р. 67 к.—итого—1032 руб. 59 к.; б) на усиленіе флота: чрезъ благочиннаго 2 Грубешовскаго округа отъ причтовъ церквей сего округа—30 руб. 18 к., чрезъ благочиннаго 1 Константиновскаго округа отъ причтовъ церквей: Яновской, Рокитнянской, Кричевской и Кленовницкой и настоятеля Гноинской ц.—7 р. 1 к., чрезъ благочиннаго 1 холмскаго округа отъ причтовъ сего округа—14 руб. 35 коп., чрезъ благочиннаго 1 Томашовскаго округа отъ причтовъ сего округа—3 р. 65 к., чрезъ благочиннаго III Холмскаго округа отъ причтовъ сего округа—12 р. 79 к., отъ служащихъ въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи—10 р. 40 к., итого—78 руб. 38 к. — 1032 руб. 59 к. отосланы въ Хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ на санитарныя нужды дѣйствующей на Дальнемъ Востокѣ арміи, а 78 р. 38 к. сданы на имя Управленія дѣлами Государя Наслѣдника.

Духовенство Люблинскаго округа изъявило готовность жертвовать на нужды войны впредь до ея окончанія не менѣе 1% отъ получаемаго жалованья.

Духовенство 2 Константиновскаго округа на все время войны, начиная съ марта мѣсяца, отчисляетъ 1% отъ жалованья въ пользу Краснаго Креста.

Духовенство 2 Томашовскаго округа постановило отчислять, начиная съ апрѣля мѣсяца впредь до окончанія войны, отъ получаемаго содержанія 1% на раненыхъ воиновъ и 1% на усиленіе флота — ежемѣсячно.

Духовенство 2 Влодавскаго округа рѣшило жертвовать на все время войны изъ своего жалованья 1% въ пользу Краснаго Креста и 1% на усиленіе флота. Деньги при полученіи жалованья оставляются въ казначействѣ.

Духовенство Замостскаго благочинническаго округа рѣшило жертвовать 2% получаемаго жалованья, начиная съ мая мѣсяца впредь по конецъ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ. Деньги будутъ поступать въ мѣстное казначейство при выдачѣ жалованій.

Священно- и церковно-служители 4 Варшавскаго благочинническаго округа рѣшили жертвовать 1% получаемаго содержанія на нужды военнаго времени, начиная съ 1 февраля до окончанія войны, а причтъ Кибартской церкви жертвуетъ 2% на ту же цѣль.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Преосвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Люблинскимъ, Яблочинскаго Св.-Онуфріевскаго монастыря и Яблочинской второклассной школы.

Выпускъ воспитанниковъ Яблочинской второклассной школы 11 сего іюня и храмовой праздникъ въ монастырѣ 12 іюня побудили Преосвященнаго Евлогія, Епископа Люблинскаго, на новый трудъ—посѣтить монастырь и школу.

Владыка прибылъ въ монастырь 10 іюня, въ 7 час. вечера. Настоятель монастыря съ братією встрѣтили Преосвященнаго по чину, совершили краткое моленіе съ произнесеніемъ многолѣтія. Владыка отвѣтилъ молитвеннымъ благожеланіемъ монастырю мира, здравія, душевнаго спасенія, успѣха въ трудахъ и многихъ лѣтъ. Не преминулъ Преосвященный сказать слово назиданія братіи. Храмовой праздникъ—это періодъ жизни монастыря, говорилъ Преосвященный Владыка. Слѣдуетъ подумать, что мы сдѣлали въ минувшее время и какая задача предстоитъ намъ въ будущемъ. Вспомнимъ, какъ мы исполнили въ этомъ году наши обязанности къ обществу и государству. Нынѣ Русская земля переживаетъ страдное время войны. Всѣ граждане несутъ свои труды и жертвы на защиту отечества: кто грудью отражаетъ врага, кто жертвуетъ лучшимъ членомъ своей семьи, кто своими знаніями, своею любовію облегчаетъ страданія больныхъ и раненыхъ воиновъ, кто даетъ деньги, кто платье, кто съѣстные припасы. Чѣмъ же могутъ и должны служить монахи? Они съ радостію пошли бы на поле брани, но тамъ требуются иныя силы; имущества у нихъ нѣтъ; но есть зато великое сокровище, которымъ могутъ служить родинѣ—это молитва. Но молились ли мы какъ нужно? Пламенная ли была наша молитва? Усердствовали ли мы въ молитвѣ? Вотъ и нынѣ народъ идетъ къ намъ, желая хоть денекъ провести съ нами въ подвигахъ терпѣнія, труда, воздержанія и молитвы. Что встрѣтитъ этотъ народъ? Чему научится у насъ?... На подвигъ молитвы и благочестивой жизни во спасеніе себѣ и ближнимъ преподавалъ Владыка иночествующимъ Архипастырское благословеніе.

11 іюня, предъ литургіей, Владыка совершилъ панихиду въ монастырскомъ храмѣ по почившемъ настоятелѣ монастыря, епископѣ Германѣ. Паломники въ монастырь собираются. Иеромонахи въ придѣлахъ храма исповѣдываютъ, надъ больными совершаютъ елеосвященіе и другія молитвословія по требованію богомольцевъ.

Въ 12 часовъ дня Владыка прибылъ въ село Яблочно и присутствовалъ на послѣднемъ экзаменѣ во второклассной школѣ по дидактикѣ и практическимъ занятіямъ высшаго отдѣленія. Экзаменъ завершился общимъ пѣніемъ выпускныхъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ произносили стихи. Преосвященный Владыка напутствовалъ окончившихъ второклассную школу наставленіемъ о высотѣ учительскаго служенія народу и о томъ какъ учитель долженъ относиться къ священнику, псаломщику, другимъ учителямъ и къ народу. Каждого окончившаго курсъ Владыка благословилъ Новымъ Завѣтомъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ въ переплетѣ съ надписью на первой страницѣ книги: „Окончившему курсъ Яблочинской второклассной школы (имя и фамилія) отъ Епархіальнаго училищнаго совѣта въ благословеніе. Предсѣдатель Совѣта Епископъ Евлогія”. Посѣщены затѣмъ квартиры учителей и отца Завѣдующаго школою.

Въ 4 часа прибылъ въ монастырь крестный ходъ изъ посада Коденя Бѣльскаго уѣзда. Всенощное бдѣніе началось въ 6 часовъ вечера. Литію Владыка совершилъ на погостѣ предъ монастырскимъ храмомъ, при большомъ сравнительно стеченіи народа. Елеопомазаніе на утрени совершалъ самъ Владыка въ большой монастырской церкви и два священника въ придѣлахъ. При елеопомазаніи раздавали крестики, иконки и книжки. Елеопомазаніе продолжалось и по окончаніи всенощнаго бдѣнія. Всю ночь народъ пѣлъ изъ „Богосласника”.

12-го іюня, въ день преподобнаго Онуфрія Великаго, раннія литургіи совершены въ трапезной Іоанна Богослова церкви въ 6 часовъ и въ Успенскомъ придѣлѣ въ 7 ч. утра. Поздняя литургія совершена Архіерейскимъ служеніемъ въ 10 ч. дня. За литургіей рукоположенъ во священника діаконъ Михаилъ Хайнскій. Проповѣдь во время причастнаго стиха сказалъ настоятель Кодненскаго прихода о. Мищенко. Къ литургіи прибыли крестные ходы изъ приходоу Заболотскаго, Яблочинскаго и Славатычскаго. Причастниковъ было много за каждою службою. Послѣ литургіи совершенъ молебень о бездождіи съ присоединеніемъ канона Преп. Онуфрію, причемъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма съ чтеніемъ Евангелія по сторонамъ его, осѣненіемъ народа Св. Крестомъ и окропленіемъ Св. водою. Проповѣдь на площади на мѣстномъ нарѣчій произнесъ настоятель Яблочинскаго прихода о. Михаилъ Родкевичъ, призвавшій народъ

по окончаніи проповѣди къ молитвѣ за Царя и отечество. Весь народъ единогласно запѣлъ: „Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе Твое“.., а затѣмъ шествіе крестнаго хода продолжалось при общемъ пѣвѣ изъ Богогласника. „О Веселѣтая Мати, Мати благодати“. Предъ храмомъ молебень оконченъ, прочитана Пресвященнымъ молитва, совершенъ отпустъ и произнесены протодіакономъ многолѣтія. Изъ храма въ свои покои Владыка шествовалъ со славою, благословляя по пути народъ. Духовенство, прибывшее на праздникъ, и монашествующая братія приглашены были въ покои настоятеля монастыря къ праздничному столу. Здѣсь Владыка благодарилъ духовенство за труды, призывалъ руководить народъ въ дѣлахъ укрѣпленія его союза съ церковію и спасенія. Отъ лица приходскихъ пастырей священникъ п. Пищацы о. Іосифъ Захарчукъ свидѣтельствовалъ, что счастливо духовенство и радо трудиться даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, ибо оно не одинокое, не отверженное, а видитъ предъ собою добраго архипастыря, внимательно наблюдающаго дѣятельность священниковъ, ласково наставляющаго и направляющаго трудящихся во благо народа.

Такъ какъ храмовой праздникъ совпалъ съ кануномъ воскреснаго дня и часть богомольцевъ осталась въ монастырѣ на слѣдующій день, то и Владыка, оставшись, слушалъ въ монастырскомъ храмѣ всеобщее бдѣніе, а на другой день, 13 іюня, совершилъ литургію, рукоположилъ іеродіакона Серафима въ санъ пресвитера. Проповѣдь за литургіей сказалъ священникъ села Рожанца, Бѣлгорайскаго уѣзда, о. Іоаннъ Рожанскій.

Вечеромъ того же дня Пресвященный посѣтилъ причетническую школу, содержащуюся при монастырѣ. Преподавъ должное наставленіе готовящимся къ служенію церкви въ званіи псаломщика, Владыка слушалъ ихъ пѣніе, интересуясь подборомъ голосовъ и знакомясь съ отдѣльными личностями. Похваливъ хорошее пѣніе особенно за праздничной службой, призналъ подборъ голосовъ хорошимъ, далъ указанія касательно болѣе твердаго и систематическаго изученія церковнаго устава, касательно благоповеденія въ церкви, трудовой жизни въ монастырѣ и другія, затѣмъ благословилъ каждого.

14 іюня, въ 10 часовъ утра, простившись съ братією, Владыка оставилъ монастырь и отбылъ въ Холюмъ поѣздомъ желѣзной дороги.

Протоіерей Н. Глинскій.

Лексическій составъ говора въ Ломаскомъ приходѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ.—названія предметовъ и въ связи съ ними краткое описаніе народныхъ обычаевъ, повѣрій, игръ. Церковныя и народные праздники и посты. Народные обычаи во время праздниковъ.

(Окончаніе)*.

Нѣкоторые народные обычаи и повѣрья.

1. Когда кто проходитъ мимо работающихъ, то послѣ обычнаго привѣтствія „Похвалены“ всегда говорить: Помагай вамъ, Боже, до работы!“ — „Бугъ — заплата, за доброе слово“, отвѣчаютъ ему рабочіе.

2. Если чужой войдетъ въ хату во время ѣды за столомъ, то хозяинъ или хозяйка всегда говорятъ поѣтителю: Прѣсимо васъ на полудань (или на вечеру или на снѣдане)! А вошедшій отвѣчаетъ: Йіежтѣ (или поживайте) здоровы! Когда дѣйствительно хотятъ угостить чужого человѣка, то просто говорятъ Идіетѣ до насъ вѣчерати! Сядитѣ за стуоль и беріетѣ ложку!

3. Когда кто чихнетъ, то ему говорятъ: на здорове, и онъ за это благодаритъ: Бугъ — заплата.

4. Когда у маленькихъ дѣтей выпадетъ зубъ, то его бросаютъ подъ печку и говорятъ: На тобіе мѣшка, зубокъ костяный, а мнѣе дай зеліезны.

5. Плевать въ огонь грѣшно, „и кто плѣнѣ, тому язѣкъ спрѣщитъ“.

6. Если баба перейдетъ дорогу съ пустыми ведрами или заяцъ перебѣжитъ дорогу передъ идущимъ или ѣдущимъ, то считается дурнымъ предзнаменованіемъ, и говорятъ, что будетъ несчастье.

7. Здѣсь вѣрятъ въ глаза, заговоры, ворожбу и дурныя предзнаменованія и примѣты.

8. Нельзя на себѣ начинять одежды и бѣлья, „бо розумъ муожня зашити“.

9. Всякое явленіе природы и общественной жизни простой народъ объясняетъ по своему, такъ, на примѣръ—войны бывають для того, чтобы меньше людей было на землѣ, а то земля не могла бѣ держать много народа.

10. О происхожденіи Юліанскаго и Григоріанскаго календаря существуетъ въ народѣ такое объясненіе: Когда Христосъ родился, то всѣ народы шли къ нему поклониться и принести свои подарки. Полякъ, нѣмецъ, французъ, какъ болѣе ловкіе, наскоро одѣлись и прежде русскихъ прибыли въ Виеліемъ; „повуольны“ русинъ же, пока одѣлъ свой сукманъ и обулся въ постолѣ да пока снаряжался въ путь и, наконецъ, добрелъ до мѣста рожденія Христа, то опоздалъ послѣ поляка, нѣмца и француза на 12 дней, и вотъ почему Рождество и другіе русскіе праздники бывають на 12 дней

*) См. № 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 28.

позже польскихъ праздниковъ. Относительно поклоненія Христу разныхъ народовъ и поднесенія ему подарковъ, то на эту тему сочинена внижками польская колядка, находящаяся въ печатномъ сборникѣ „Кантычки” (Kantyczki). Въ этой колядкѣ на счетъ русина (малоросса) говорится: „Rusin każe: ałifuja, pomohu ja, do szopy przybywa, swe knyszy dobywa... Knysz, pyrohy nosyły—Panu dawaly, Panu dawaly!” Про русскихъ (великороссовъ) сказано: Moskalowi i znać dano, przykazano: Taak stupaj batiuszka! rodilsia dietuszką и т. д. Въ такомъ же родѣ и на языкѣ каждаго народа поется о венгерцѣ, нѣмцѣ, французѣ, испанцѣ. Венгерецъ, по словамъ пѣсни, принесъ Христу духи (zdrowe olejki) и т. д.

Старинные народные обычаи и повѣрья Забужной Руси не вездѣ сохранились въ одинаковой степени: въ однихъ мѣстахъ ихъ существуетъ больше, а въ другихъ меньше, то въ болѣе пѣльномъ видѣ, то въ частичномъ. Къ послѣдней категоріи можно отнести и Ломазскій приходъ, здѣсь сравнительно мало осталось обычаевъ и повѣрій изъ глубокой старины: одни забыты давно, другіе видоизмѣнились, третьи измельчали, и только остались въ такомъ видѣ, въ какомъ я описалъ въ настоящемъ очеркѣ. Вообще, народные обычаи, а особенно повѣрья въ этой мѣстности въ настоящее время значительно ослабѣли и нѣкоторые изъ нихъ находятся на пути къ исчезновенію въ недалекомъ будущемъ. Такое ослабленіе и уничтоженіе народныхъ суевѣрій и предрасудковъ произошло отъ сильнаго вліянія духовенства и просвѣщенія, распро страняемаго среди мѣщанъ и крестьянъ народными русскими училищами, находящимися почти повсемѣстно въ Забужномъ краѣ. Что касается русскихъ церковно-религіозныхъ обычаевъ, вошедшихъ издревле въ жизнь мѣстнаго населенія, то многіе изъ нихъ во время существованія здѣсь, уни замѣнились польско-католическими и такъ сильно вкоренились, что могутъ исчезнуть только со временемъ, когда разовьется въ народѣ сознание своей національности.

Народные обычаи, повѣрія и игры, описанные мною по личнымъ наблюденіямъ, если не всѣ, то во всякомъ случаѣ весьма многіе распространены повсемѣстно въ Забужномъ краѣ, а нѣкоторые изъ нихъ, особенно же повѣрія, относящіяся къ слав. демонологіи и космогоніи, извѣстны и въ другихъ русскихъ областяхъ; такъ напр., народныя сказанія о происхожденіи аиста, волка, медвѣдя существуютъ и въ Новороссіи.

Изъ приведенныхъ образцовъ Ломазской рѣчи, а также изъ перечисленныхъ названій предметовъ по группамъ видно, что словарь этого говора составленъ изъ двухъ главныхъ элементовъ, развившихся органически въ народной рѣчи—общерусскаго и южно-русскаго и третьяго—иноязычнаго, вошедшаго впоследствии, въ языкъ русскаго народа Забужнаго края.

1. Группа общерусскихъ словъ съ одинаковыми корнями, преобладающая и по своей многочисленности,

придаетъ русскій характеръ Ломазскому и другимъ Холмско-Подляшскимъ говорамъ.

2. Южно-русская, или малорусская группа лексикальных формъ раздѣляется на три разряда; а) слова чисто малорусскаго происхожденія съ особыми корнями, не встрѣчающимися въ другихъ русскихъ и инославянскихъ нарѣчіяхъ; б) слова сходныя съ польскими, имѣющія общіе корни. Надо полагать, что большинство подобныхъ словъ развилось въ южно русской рѣчи самостоятельно, безъ вліянія польскаго языка, что подтверждается иногда и памятниками нашей древней письменности; в) наконецъ, особыя мѣстные слова, сохранившіяся съ древнѣйшихъ временъ или развившіяся на почвѣ Холмско-Подляшскихъ говоровъ. Въ этихъ трехъ разрядахъ часто встрѣчаются древне-русскія слова и выраженія, вышедшія нынѣ изъ употребленія въ лит. русскомъ языкѣ.

3. Къ третьей группѣ принадлежатъ слова разноречья иноязычнаго происхожденія—польскаго, греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, французскаго и тюрко-татарскаго. По количеству инородныхъ словъ, вошедшихъ въ забужные говоры, первое мѣсто занимаетъ польскій элементъ, а послѣднее—тюрко-татарскій (калямаръ, шайтанъ, а-псикъ, гиша, ирха, дахъ и т. п.).

Къ послѣдней группѣ принадлежитъ значительное количество словъ чисто польскаго происхожденія или же перешедшія черезъ польскій языкъ латинскія, нѣмецкія, французскія слова, которыя въ мѣстныхъ народныхъ говорахъ въ большей или въ меньшей степени видоизмѣнились согласно фонетикѣ малорусскаго языка. Число словъ польскаго и иностраннаго происхожденія въ забужныхъ малорусскихъ говорахъ разнообразное: въ однихъ говорахъ этихъ словъ находится больше, въ другихъ меньше, смотря по мѣстности, бывшей подъ большимъ или меньшимъ польскимъ вліяніемъ. Здѣсь всѣ техническіе термины названія церковныхъ предметовъ, духовн. лицъ и богослуженія общія названія однородныхъ вещей позаимствованы изъ польскаго языка точно такъ, какъ въ Малороссіи употребляютъ великорусскія названія, перенятія въ послѣднія времена. Въ Ломазскомъ, какъ и въ другихъ подобныхъ говорахъ, одни малорусскія слова забыты и замѣнены польскими, другія продолжаютъ употребляться наряду съ польскими. Забужные говоры съ трехъ-элементнымъ составомъ существовали въ періодъ польскаго вліянія до послѣдняго польскаго бунта; послѣ же усмиренія мятежа, въ половинѣ 60-хъ годовъ, когда наше правительство ввело русскій языкъ во всѣхъ учрежденіяхъ и устроило русскія народныя училища, началось русское вліяніе и на мѣстный малорусскій языкъ, и въ составъ его начали входить мало-по-малу книжныя русскія слова и выраженія, а въ настоящее время великорусскій по времени четвертый элементъ очень замѣтенъ въ народныхъ говорахъ. Русскія слова постепенно вытѣсняють польскія, и каждый мѣ-

ственный говоръ принимаетъ болѣе чистый обликъ русскаго языка. Но вліяніе польскаго языка продолжается въ Забужьи, хотя не въ такой степени, какъ прежде, когда этотъ языкъ господствовалъ и въ униатской церкви (проповѣди, пѣсни, разговоръ священника на польскомъ языкѣ), и въ государственныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Забужья, особенно въ Сѣдлецкой губ. и въ настоящее время польскій языкъ употребляется при пѣніи и при совершеніи молитвъ не только среди упорствующихъ, но часто и среди православныхъ мѣщанъ и крестьянъ. Здѣсь по католическому польскому обычаю бывшіе униаты по привычкѣ ходятъ въ костелъ и нѣкоторые даже и въ православную церковь съ польскими книжками „до набоженства”. Но рускій лит. языкъ во многихъ мѣстностяхъ Забужья теперь болѣе оказываетъ вліянія на малорусскіе говоры, чѣмъ польскій, такъ какъ на немъ исключительно обучаются въ Забужьихъ народныхъ училищахъ (въ польскихъ мѣстностяхъ преодалется и по польски) и дѣти многія слова и выраженія, усвоенныя изъ русской книжки, часто употребляютъ въ своемъ говорѣ. Не мало способствуютъ къ усвоенію русскихъ словъ и выраженій правительственныя учрежденія, гдѣ все дѣлопроизводство ведется на русскомъ языкѣ. Но самымъ могучимъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи служитъ русская книга, появившаяся со времени водворенія въ Забужьи русской школы; въ настоящее время въ каждой почти хатѣ можно встрѣтить книжку для чтенія, взятую изъ училищной бібліотеки или же купленную на ярмаркѣ — до послѣдняго польскаго возстанія, за рѣдкими исключеніями, въ мѣстечкахъ русской книги не существовало вовсе, а только въ нѣкоторыхъ домахъ были польскія или славянскія духовнаго содержанія; въ деревняхъ же, гдѣ грамотныхъ мало встрѣчалось, не было никакой книжки—ни русской ни польской. Русская школа развила среди молодого поколѣнія любовь къ чтенію, и теперь часто можно видѣть, какъ въ крестьянской или мѣщанской хатѣ мальчикъ или дѣвочка читаетъ вслухъ, а взрослые слушаютъ со вниманіемъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ интересуются и политикой, и выписываютъ дешевыя газеты.

Дивное знаменіе милости Божіей къ православной святынѣ.

(Письмо изъ Подлясья).

Въ настоящее время я гощу на дачѣ — въ с. Бубелѣ, Константинов. уѣзда, на берегу Зап. Буга. Въ церкви этого села, между 25 и 30 мая, сгорѣлъ св. престолъ. Совершенно сгорѣло одѣяніе престола, деревянный остовъ его обуглился — за исключеніемъ дерев. креста внутри его. Подъ передней лѣвой

ножкой его прогорѣлъ полъ насквозь. Престолъ, очевидно, не глѣлъ, а первоначально горѣлъ пламенемъ: огонь былъ настолько силенъ, что на алтарномъ потолокѣ (высота его отъ пола до 10 арш.) масляная краска выпучилась и капала на полъ (есть слѣды ея), въ нижней части царскихъ вратъ также образовались пузыри на масляной покраскѣ. Также попузырилась краска и на выносной иконѣ Пресвятой Богоматери. Въ новомъ изящномъ семисвѣщникѣ 5 восковыхъ свѣчей сгорѣли совершенно — безъ слѣда, а двѣ (вторая и пятая) остались цѣлы — совсѣмъ не тронуты огнемъ; полотняный чехолъ, покрывавшій пьедесталъ семисвѣщника, сгорѣлъ. Сгорѣла свѣча и въ выносномъ подсвѣчникѣ, стоявшемъ у лѣвой стороны престола. Нѣсколько искръ унало на завѣсу и въ ней образовались дыры. И — среди такой силы огня чудесно сохранились совершенно неповрежденными всѣ святыни — на престолѣ: дарохранительница съ Св. Дарами, Св. Антиминсъ, Евангеліе, мирница — съ св. муромъ и два креста — кипарисовый и металлическій. Верхняя часть кипарисоваго креста покрылась кофотью, а металлическаго — нѣсколько потемнѣла. Одежда престола и верхняя доска его совершенно обгорѣла вокругъ этихъ святынъ, вплоть до самаго ихъ края, но подъ ними остались цѣлы. Бѣлый полотняный убрусъ, покрывавшій всѣ эти святыни сверху, также весь сгорѣлъ: осталась только та часть его, которая покрывала Св. Евангеліе съ антиминсомъ....

Пожаръ самъ собою прекратился: 25 мая было послѣднее богослуженіе, а онъ былъ обнаруженъ лишь въ 6 час. утра 30 мая (въ воскресенье), причемъ въ церкви слышенъ былъ только запахъ гари.

Мѣстные прихожане, во главѣ съ своимъ благочестивымъ пастыремъ-священникомъ Отцомъ Теодоромъ Ганвыткевичемъ, трудящимся среди нихъ уже 29 лѣтъ, усматриваютъ въ этомъ событіи чудесное проявленіе силы Божіей: Господь, невидимо присутствующій въ Св. Храмѣ, охранилъ святыню его, — отвративъ отъ нея дѣйствіе пламени.

Отецъ настоятель, по желанію прихожанъ, уже неоднократно совершалъ по этому поводу молебень съ акаѣистомъ къ Пресвятой Богородицѣ. Особенное проявленіе религіознаго чувства народнаго имѣло мѣсто 7 сего іюня: болѣе 50 крестьянъ изъ д. Бубель-Гранный явились въ храмъ и просили батюшку совершить молебное пѣніе съ акаѣистомъ передъ иконою „неопалимыя купины” Пресвятой Богоматери. Когда, послѣ акаѣиста, они, съ разрѣшенія батюшки, увидѣли въ алтарѣ пожарище, то всѣ упали на колѣна и подняли такой плачь, что батюшкѣ стоило много труда успокоить ихъ.

Инспекторъ народныхъ училищъ Сѣдлецкой губ.

Н. Теодоровичъ.

С. Бубель 19 іюня 1904 г.

Мѣры, предпринимавшіяся польскимъ правительствомъ, къ искорененію въ Юго-Западной Руси православія и русской народности въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка.

(Краткій историческій очеркъ).

Татарскимъ нашествіемъ, имѣвшимъ, какъ извѣстно, роковое вліяніе на дальнѣйшій ходъ исторіи нашего отечества, Юго-Западная Русь на долгое время была оторвана отъ Московской или Сѣверо-Восточной. Съ этого момента исторія Юго-Западной Руси идетъ по самостоятельному пути и тѣсно соприкасается съ исторіей Литвы и Польши. Оторванная отъ своего главнаго центра—Москвы, раздраемая внутренними междоусобіями, Юго-Западная Русь становится жертвой сначала Литвы а затѣмъ Польши. Владычество Литвы надъ Юго-Западною Русью не было насильственнымъ, деспотическимъ. Мало того: русская народность, православная вѣра была переята побѣдителями-литовцами у побѣжденныхъ—русскихъ. Русскій языкъ сталъ языкомъ государственныхъ актовъ, литовскіе князья принимали православіе, за ними слѣдовалъ и народъ литовскій. Литовскій дворъ нерѣдко связывался кровнымъ родствомъ съ дворомъ Московскимъ. Такимъ образомъ Литва и Русь были тѣсно связаны духовными узами, узами единовѣрія и народности. Въ совершенно иномъ положеніи очутилась Юго-Западная Русь во владычество Польши. Последняя, объединившись династически и политически съ Литвою, а слѣдовательно и Юго-Западною Русью, какъ частью Литовскаго государства, не удовлетворилась однимъ политическимъ господствомъ надъ поработченной Юго-Западною Русью. Ей хотѣлось подчинить Юго-Западную Русь духовно, совершенно подавить русскую вѣру и русскую народность, ей хотѣлось заставить Юго-Западную Русь забыть прежнюю свою исторію, отказаться отъ кровнаго родства съ Москвою. Съ этою цѣлью Польшей систематически подготавливаются средства къ выполненію намѣченной цѣли. Уже со времени литовскаго князя Ягелло вачалась усиленная колонизація юго-западной Руси и Литвы. Какъ человекъ слабый и приверженный католицизму, Ягелло не стѣснялъ поляковъ въ средствахъ распространенія ими въ Литвѣ и Юго-Западной Руси католицизма. Вслѣдствіе этого поляками были пущены въ ходъ разнообразныя средства къ окатоличенію православныхъ; поляки привлекали въ свою вѣру то подарками, то обѣщаніями льготъ, а то и просто угрозами. Главное вниманіе поляковъ было обращено на высшее сословіе православныхъ, какъ менѣе преданное своей религіи и народности. Это сословіе, обольщаемое почестями и льготами, охотно склонялось въ католицизмъ. Со времени Люблинской уніи, бывшей въ 1569 году, польское вліяніе на Юго-Западную Русь

сказалось въ болѣе сильной степени. Въ силу этой уніи поляки получили привилегіи господствующаго въ государствѣ элемента. Имъ предоставлялось исключительное право занятія государственныхъ должностей. То же право получали и русскіе, принимавшіе католическую вѣру. Понятно, высшее русское сословіе, лишенное правъ и утѣсняемое поляками, въ большинствѣ случаевъ принимало католицизмъ. — Къ тому же, польская утонченная цивилизація, въ высшей степени развитая общественность, заманчивая свобода и вольность шлехты окончательно ослѣпляли русскихъ пановъ и бояръ. Они охотно промѣнивали на разныя льготы свою православную вѣру и свою русскую народность. Выспимъ сословіемъ быстро усваивались польскіе нравы, обычаи, легко воспринимались польскія понятія, языкъ, такъ что въ непродолжительное время прежній русскій простой, нетребовательный бояринъ превращался въ щеголеватого, утонченнаго поляка. Весь этотъ строй и характеръ польщины полагалъ огромную пропасть между дворянами и простымъ народомъ, твердо державшимся прагѣдовской вѣры. Высшее русское духовенство, тяготясь своимъ безправнымъ положеніемъ, изъ-за своекорыстныхъ расчетовъ переходило въ католицизмъ, чѣмъ подавало большой соблазнъ своей паствѣ. На высшія духовныя должности польскимъ королемъ назначались лица, не соотвѣтствовавшія ихъ положенію пастырей народа. Епископы и настоятели были лица свѣтскія, не получившія духовнаго образованія, не заботившіяся о подчиненныхъ ихъ надзору епархіяхъ и церквахъ. Жизнь такихъ епископовъ и настоятелей ничѣмъ не отличалась отъ жизни польскихъ магнатовъ. Низшее духовенство было совершенно невѣжественно, поэтому соперничать своими познаніями и развитіемъ съ польскими ксендзами русскіе священники не могли; отсюда понятно, что они не пользовались уваженіемъ и значеніемъ среди паствы. Бѣдность и нищета ставили ихъ въ полную зависимость отъ пановъ, которые помыкали священниками, какъ холопами, и доводили ихъ до полнаго униженія. Въ такомъ крайне печальномъ положеніи находилось русское духовенство. Естественно, оно не могло воодушевлять, не могло вливать въ сердца паствы духъ мужества, поддерживать духовно изнеможенный, обезсиленный простой народъ. Однако, и эта, казалось, сильная мѣра—униженіе религіознаго чувства—нисколько не пошатнуло преданности православной вѣрѣ и русской народности простого народа. Не надѣясь болѣе на свои силы, польское правительство призвало для борьбы съ православіемъ грозное орудіе—іезуитовъ. Это была самая послѣдняя и самая рѣшительная мѣра польскаго правительства къ искорененію православія и духовному сліянію юго-западнаго края съ польскою націей. Іезуиты со свойственною имъ дальновидностію употребили въ ходъ всѣ извѣстныя имъ средства къ выполненію по-

рученнаго имъ дѣла. Прежде всего іезуиты повели атаку на высшее сословіе православныхъ, какъ наиболѣе вліятельное и наименѣ преданное своей русской вѣрѣ и народности. Разными правдами іезуиты склоняли русскихъ пановъ въ католицизмъ за панами слѣдовали лица средняго сословія, привлекаемые къ тому перспективой свободной жизни и льготами. — Чтобы заслужить всеобщее довѣріе и уваженіе, іезуиты со свойственною имъ хитростію прикидывались благодѣтелями, защитниками слабыхъ, посредниками въ перемиріяхъ; ими открывались богадѣльни, больницы; они ухаживали за больными и вели богоугодную жизнь. И дѣйствительно, подобными добродѣтелями они располагали въ свою пользу многихъ вліятельныхъ особъ, отъ которыхъ получали различныя права и привилегіи. Сильнымъ орудіемъ іезуитовъ въ дѣлѣ окатоличенія православныхъ были школы. Въ нихъ іезуиты хитро сѣяли сѣмена своего ученія приучая учениковъ слѣдить другъ за другомъ, шпионить и передавать нужныя имъ свѣдѣнія. Изъ школъ іезуитскихъ выходили цѣлыя поколѣнія съ іезуитскими понятіями, манерами; эти іезуитскіе питомцы были злѣйшими врагами православія. Въ то же время іезуиты писали богословскія сочиненія полемическаго характера, имѣвшія цѣлью подорвать авторитетъ православной церкви. Православное духовенство стало бороться тѣмъ же орудіемъ, сочиненія іезуитовъ съ успѣхомъ опровергались православными богословами. Но этими средствами іезуиты не удовлетворились. Для склоненія въ католицизмъ упорно державшихся православія русскихъ іезуиты, придумали такъ называемую унію. Унія эта состояла въ слѣдующемъ: отъ православныхъ требовалось только признаніе главенства папы римскаго, обряды и богослуженіе могли оставаться тѣже и совершаться на славянскомъ языкѣ. Вопросъ объ уніи разбирался на Брестскомъ соборѣ въ 1596 г. На сторону уніи склонились высшія духовныя лица: Кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза, епископы: Владиміро-Волинскій—Поцѣй и Луцкій—Терлецкій. Обѣ стороны—уніаты и православные, — взаимно проклинали другъ друга, при чемъ православные лишили сана Рагозу, Поцѣя, Терлецкаго и др. Слѣдствіемъ Брестскаго собора были большіе безпорядки и неурядицы. Обѣ стороны обратились за разрѣшеніемъ недоразумѣнія къ королю. Король принялъ сторону уніатовъ, и унія получила полную законную силу въ Литовско-Польской Руси. Такимъ образомъ цѣль іезуитовъ была достигнута если не вполне, то въ значительной степени. Священники, принявшіе унію, сбросили съ себя священническія одежды и стали одѣваться въ ксендзовскія сутаны, стали брить бороды, однимъ словомъ, старались какъ можно искуснѣе подражать ксендзамъ. Несмотря на то, что съ введеніемъ уніи богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ и остались всѣ православные обряды, въ

нѣкоторыхъ церквахъ іезуиты успѣли постепенно ввести и органы, и латинскія молитвы, и лавки для сидѣній. Такимъ образомъ, унія была ничѣмъ инымъ какъ только мостомъ для перехода въ католицизмъ. Несмотря на эту послѣднюю мѣру простой народъ Юго-Западной Руси твердо и неуклонно держался своей русской народности и вѣры. Страшныя пытки, угнетенія, опустошенія и оскверненія храмовъ—ничто не потушило въ простолудинѣ приверженности къ своей православной вѣрѣ и своей русской народности. Эта искра ярко вспыхивала и разгорялась яркимъ пламенемъ въ моменты страшнаго давленія вражеской силы. Эти пламенные вспышки выражались въ неоднократныхъ возстаніяхъ угнетеннаго народа (казацкія возстанія), имѣвшихъ цѣлью съ оружіемъ въ рукахъ отвоевать себѣ свободу вѣроисповѣданія, свободу народности. Всѣ неестественныя усилія поляковъ подавить православіе и русскую народность въ Юго-Западномъ краѣ разбились о несокрушимую вѣру народа въ правоту и святость своихъ поруганныхъ правъ.

Вл. Пантелевичъ.

Недомысліе или измѣна?

Среди нашихъ „либераловъ“, отмѣченныхъ или неотмѣченныхъ ивородческою кличкой, а равно и симпатіями къ сепаративнымъ стремленіямъ, — среди злѣйшихъ враговъ Россіи,—есть не мало „культурныхъ Европейцевъ“, всегда готовыхъ, подъ вліяніемъ космополитическихъ воззрѣній, объясняемыхъ недомысліемъ или измѣной русскимъ историческимъ идеаламъ, поступиться всѣмъ тѣмъ, что способно парализовать въ польскомъ населеніи губерній Привислинскаго края мысль о какомъ-то торжествѣ польскаго дѣла при ослабленіи русской государственной идеи вообще.

Но и этого мало: въ своихъ либеральныхъ потугахъ, своекорыстныхъ и эгоистичныхъ поползновеніяхъ, радѣтели польской „справы“ идутъ нерѣдко и гораздо дальше: они не останавливаются и предъ такою агитаціей, которая грозитъ существенно-важными послѣдствіями для коренныхъ началъ русской государственности на западной окраинѣ нашего Отечества.

Къ подобнаго рода вопросамъ относятся, напримѣръ, и возникающіе время отъ времени съ большею или меньшею силой, толки органовъ „либеральной“ прессы и ея адептовъ о преподаваніи польскаго языка и Закона Божія римско-католическаго исповѣданія въ народныхъ школахъ русскаго Забужья, въ многострадальныхъ Холмщинѣ и Подляшьяхъ. Толки эти смущаютъ русское сердце, задѣваютъ чувство національнаго достоинства, тормозятъ правильное развитіе православно-русскаго дѣла въ Привислинѣ, сбиваютъ съ

пути однихъ изъ русскихъ его дѣятелей, обезокочиваютъ другихъ... и поддерживаютъ „мечтанія“ Поляковъ, доводя ихъ до фантастическихъ, вредныхъ по своимъ послѣдствіямъ, бредней.

Объ этихъ толкахъ нельзя, поэтому, не сказать хотя бы нѣсколькихъ словъ.

Хотя этнографическія границы русскаго Забужья, бывшія первоначально и границами государственными, подъ вліяніемъ тысячелѣтней борьбы,—русской самозащиты съ одной стороны, и ляхскаго стремленія къ поработенію, съ другой,—неоднократно подвергались существеннымъ измѣненіямъ, однако, съ древнѣйшихъ временъ нашей исторіи вся юго-восточная часть бассейна рѣки Вислы,—верхнее теченіе Вепря до устья Быстрицы и верхнее теченіе западнаго Буга съ его притоками: Гучвой, Угромъ и Влодавю,—была Русскою землей, почему и населеніе нынѣшняго русскаго Забужья живетъ, несомнѣнно, въ чертѣ *исконной русской осѣдлости*, постоянно, въ теченіе всего историческаго существованія, проявляя при этомъ племенную общность своего малороссійскаго происхожденія въ житейскомъ быту, правахъ и обычаяхъ, а также въ пѣсняхъ и, въ особенности, въ языкѣ и въ православной религіи и ея обрядахъ.

Правда, подъ вліяніемъ тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ, въ упорной и продолжительной борьбѣ за свою Православную вѣру и русскую національность, нѣкоторая часть населенія русскаго Забужья¹⁾ не устояла предъ бурнымъ ваворомъ латино-польской пропаганды и, сохранивъ несомнѣнные признаки своей приверженности къ Русскому народу вообще, перешла въ разрядъ *упорствующихъ* въ своемъ заблужденіи, ополячилась и окатоличилась...

Но чтѣ же изъ этого слѣдуетъ? Неужели то, что эту несчастную, ополяченную и окатоличенную Русь слѣдуетъ, въ Школахъ русскаго Забужья, еще болѣе ополячивать и окатоличивать? Неужели, „отторгнутыхъ насиліемъ и ложью и еще не воссоединенныхъ любовью и правдою“ слѣдуетъ поддерживать въ ихъ заблужденіи и неразуміи, увеличивая, такимъ образомъ, ряды несчастныхъ *„упорствующихъ“*?

Но, вѣдь, это значило бы дѣйствовать въ духѣ и въ видахъ враговъ Православія и Русской народности.

¹⁾ Цифра *упорствующихъ* въ Холмско-Подляшскомъ краѣ, согласно отчету по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1899 годъ, достигаетъ 81,246 человекъ, причѣмъ *колеблющихся*, то-есть не уклоняющихся совершенно отъ Православія, насчитывается, сверхъ того, 6,749 душъ, а число некрещенныхъ *упорствующихъ* доходитъ до 29,235 человекъ. Такъ какъ въ 1899 году обратилось въ Православіе всего лишь 960 человекъ, то приростъ *упорствующихъ* оказывается увеличивающимся гораздо быстрѣе, чѣмъ противоположное движеніе. *Вѣстникъ Европы* 1903 г., № VI, стр. 350.

Вся исторія „*униатскаго вопроса*“ неопровержимо свидѣтельствуетъ, что вопросъ этотъ—не только религіозный, но и національно-политическій, созданный на почвѣ фанатическихъ стремленій польской „*справы*“ ополячить, путемъ окатоличенія, искони Русскій, Православный народъ. „*Посль благословеннаго Богомъ воссоединенія униатовъ съ Православною Церковью*“, мы забыли, по словамъ мудраго іерарха, митрополита Литовскаго и Виленскаго, Іосифа Сьмашко, „*что они были для Поляковъ и римскихъ католиковъ и авангардомъ, и оплотомъ противъ Русской народности и Православія*“; допустили дагѣе, „*страдательное*“ положеніе воссоединенныхъ и тѣмъ, облегчивъ и осмѣливъ латино-польскую пропаганду въ ея дѣйствіяхъ, породили явленіе „*упорствующихъ*“.

Неуже этого мало? Неужели, несмотря на уроки прошлаго, мы вновь, вопреки русскому и православному чувству, допустимъ усиленіе средствъ для ополячиванія и окатоличиванія русскаго населенія Холмщины и Подляшья? А это, безспорно, случится при разрѣшеніи обученія католиковъ въ школахъ Русскаго Забужья польскому языку и Закону Божію римско-католическаго исповѣданія, къ которымъ, при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, разумѣется примкнуть всѣ ополяченныя Русскіе, не говоря уже объ „*упорствующихъ*“.

Между тѣмъ задача правительства по отношенію къ населенію русскаго Забужья состоитъ не въ поддержаніи польскихъ „*мечтаній*“, а, напротивъ того, въ неуклонно-послѣдовательномъ стремленіи, при посредствѣ начальной школы, къ постепенному пробужденію, затомленнаго судьбами, русскаго самосознанія Привислинья и къ сохраненію, а не къ уничтоженію, племенныхъ особенностей русскаго населенія.

Вотъ это то и забываютъ, къ прискорбію, наши „*либералы*“; вотъ объ этомъ-то они, въ предвзятыхъ цѣляхъ, и не хотятъ подумать...

Нельзя также не имѣть въ виду и того, что назначеніе особыхъ законоучителей-ксендзовъ для обученія католиковъ въ школахъ Русскаго Забужья закону Божію римско-католическаго исповѣданія дало бы, безъ всякаго сомнѣнія, поводъ къ распространенію среди мѣстнаго населенія новыхъ, вопль нежелательныхъ и вредныхъ, слуховъ и толковъ, подобныхъ тѣмъ, которые еще такъ недавно, во время первой всеобщей переписи населенія 1897 года, были распространяемы въ губерніяхъ Привислинскаго края врагами русскаго дѣла, и которые не мало содѣйствовали новымъ захватамъ латино-польской пропаганды.

Что же касается преподаванія польскаго языка въ начальныхъ училищахъ Русскаго Забужья, то такое преподаваніе могло бы лишь содѣйствовать пропитанію населенія Холмщины и Подляшья духомъ польщизны, не мало уже надѣлавшей бѣдъ русской государственности на западной окраинѣ нашего Отечества.

Какъ же послѣ всего сказаннаго,— въ угоду дѣятелямъ польской „справы“, при сознаниі грозной и неотвратимой опасности, — подвергать „упорствующихъ“ и вообще Русское населеніе Забужья новому соблазну, предавать тяжелому испытанію ополяченныхъ и окатоличенныхъ, въ извѣстной степени, Русскихъ людей, довольно уже изстрадавшихся въ Холмщинѣ и въ Подляшьяхъ?

Такъ какъ главными руководителями латинопольской пропаганды въ губерніяхъ Привислинскаго края являются, безспорно, ксендзы, то привлеченіе ихъ къ дѣлу воспитанія въ начальныхъ школахъ Русскаго Забужья, при нынѣшнемъ состояніи римско-католическихъ духовныхъ семинарій¹⁾, повлекло бы за собою, въ чемъ не можетъ быть сомнѣнія, такія послѣдствія, при которыхъ возвращеніе въ лоно православной церкви искони Русскаго, но нынѣ ополяченнаго, населенія Забужья, возрожденіе его національности и сохраненіе самобытности сдѣлалось бы окончателно невозможнымъ.

Мало того, введеніе преподаванія польскаго языка въ народныхъ училищахъ Русскаго Забужья, несомнѣнно, было бы, ко вреду православнаго русскаго дѣла въ губерніяхъ Привислинскаго края, истокково народу его врагами въ смыслѣ усиленія значенія и вліянія римско-католической религіи и полонизма вообще, тѣмъ болѣе, что въ пониманіи народа польскій языкъ и польская національность обычно связываются нераздѣльно съ римско-католическою религіей. Далѣе, разговорнымъ языкомъ мѣстныхъ жителей является нынѣ въ Русскомъ Забужьѣ по преимуществу малороссійское нарѣчіе, хотя и въ искаженномъ, примѣсью польскихъ словъ, видѣ. При введеніи же преподаванія польскаго языка въ народныхъ школахъ Русскаго Забужья, малороссійскій говоръ народа, естественно, постепенно совсѣмъ исчезнетъ изъ употребленія, что, понятно, было бы равносильно преднамѣренному и преступному уничтоженію національности мѣстнаго Русскаго населенія.

Этого, разумѣется, и желаютъ наши враги. Но намъ ли помогать имъ въ ихъ зловерныхъ замыслахъ? Воспріятіе учащимися сообщаемыхъ имъ въ школахъ познаній единственно и исключительно на русскомъ языкѣ равносильно проникновенію учащихся духомъ Русскаго народа; обученіе же въ школахъ Холмщины и Подляшья двумъ языкамъ — русскому и польскому—заставляетъ весьма основательно опасаться преобладанія въ означенныхъ начальныхъ училищахъ Русскаго Забужья польскаго духа надъ русскимъ, что, разумѣется, не можетъ и не должно быть допущено даже и въ интересахъ простой справедливости по отношенію къ Русскому, хотя бы и ополяченному, населенію Холмско-Подляшскаго края.

Да и какъ примирить русское чувство съ поправленіемъ національнаго самопознанія, проясненіе котораго всегда безспорно составляло и нынѣ составляетъ высокую и отвѣтственную задачу дѣятельности и православной церкви и русской школы и государства на его окраинахъ? И для какой цѣли нужно такое поправленіе?

Подобнаго рода вопросы не возникаютъ, разумѣется, въ сознаніи нашихъ безпочвенныхъ „либераловъ“, попирающихъ—по недомыслию, или измѣннически—государственные интересы и не задумывающихся надъ историческими задачами Россіи. Они не видятъ, въ печальномъ ослѣпленіи призраками мнущей ихъ „культурности“, того, что заправила польской *справы* уже диктуютъ намъ условія *нормальныхъ* польско-русскихъ отношеній на началахъ федеративнаго уклада между Самодержавною Россіей и независимою (!) Польшей¹⁾..

Какое печальное заблужденіе. Какое ужасное смѣшеніе истины съ обманомъ!— Какое преступное забвеніе дорогихъ завѣтовъ предковъ, безусловно обязательныхъ для вѣрноподанныхъ и вѣрнопреданныхъ сыновъ Россіи на западныхъ ея окраинахъ!

(*Моск. Вѣд.*).

В. А. Истомина.

Изъ Епархіи.

Его Высокопреосвященству Вр. и. д. Благочиннаго 1-го Вѣльскаго округа, Протоіерей Іоаннъ Юхновскій доноситъ: 30 мая сего года мною совершена закладка новой церкви въ селѣ Горбовѣ, Вѣльскаго уѣзда, въ сослуженіи 4-хъ священниковъ. На торжествѣ закладки церкви присутствовалъ новый Начальникъ Сѣдлецкой губерніи, Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества А. Н. Волжинъ. За двѣ версты отъ с. Горбова Его Превосходительство съѣхался со слѣдовавшимъ изъ с. Воскрениць крестнымъ ходомъ, сошелъ съ экипажа и присоединился къ крестному ходу, который былъ встрѣченъ мною около Горбовскаго училища. Тутъ же, около училища, встрѣченъ былъ другой крестный ходъ изъ села Кіевца, и весь сонмъ священнослужителей, въ сопровожденіи Г. Губернатора, представителей мѣстной уѣздной администраціи и многочисленнаго народа, направился съ пѣніемъ священныхъ пѣсней на мѣсто закладки, гдѣ и совершено было установленное церковное чинопослѣдованіе. Церковь заложена во имя Преображенія Господня. Проповѣдь говорена была раньше священникомъ Михаиломъ Ганкевичемъ, а въ концѣ чинопослѣдованія сказана была рѣчь мною.

¹⁾ См. *Русскій Вѣстникъ* 1903 г., № IV, стр. 527—554.

¹⁾ См. введеніе къ книгѣ *Русско-польскія отношенія*. СПб. 1899 года.

* * *

Крестьянамъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній изъ бывшихъ греко-уніатовъ, отправляющимся въ Кіевъ для поклоненія православнымъ святынямъ, разрѣшенъ, по распоряженію департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, бесплатный проѣздъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ до станціи „Кіевъ“ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ и обратно въ вагонахъ III класса или въ особо приспособленныхъ товарныхъ вагонахъ IV класса, въ слѣдующемъ числѣ: отъ станціи „Холмъ“ Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ—600 крестьянъ Люблинской губерніи, отъ станціи „Сѣдлецъ“ названныхъ дорогъ—90 и отъ станціи „Бѣла“ тѣхъ же дорогъ—285 крестьянъ Сѣдлецкой губерніи.
(*Варш. Дневн.*)

Замѣтка.

— Алкоголизмъ въ потомствѣ. Журналъ подъ названіемъ „British medical journal“ указываетъ слѣдующія послѣдствія пьянства одного алкоголика въ его потомствѣ. Одинъ отецъ алкоголикъ имѣлъ 7 человѣкъ дѣтей; двое изъ нихъ умерли въ раннемъ дѣтствѣ отъ конвульсій; третій достигъ юношескаго возраста и сошелъ съ ума. Четвертый сынъ алкоголика, достигшій зрѣлаго возраста и такъ же алкоголикъ какъ и отецъ, былъ осужденъ за бродяжничество къ заключенію въ тюрьмѣ на 5 лѣтъ. Пятая дочь вышла за мужа и убила своего ребенка. Затѣмъ, отравила мужа и лишила себя жизни. Шестой потомокъ алкоголика былъ приговоренъ къ казни за убійство. Седьмой скончался еще подросткомъ въ пріютѣ для хроническихъ больныхъ. Отецъ этой семьи былъ пораженъ параличемъ и скончался въ пріютѣ для душевно больныхъ.

Во Франціи въ 1903 г., въ декабрѣ мѣсяцѣ, было вывѣшено во всѣхъ общинахъ Финистерскаго департамента объявленіе подписанное 69-ю врачами. „Въ силу охраненія народнаго здравія и національнаго блага, мы, подписавшіеся публично объявляемъ слѣдующее:” 1. Алкоголь во всѣхъ видахъ есть ядъ. 2. Алкоголь не поддерживаетъ и не согрѣваетъ организма человѣка. Алкоголь — возбуждающее средство, которое разрушаетъ органы человѣка и ослабляетъ ихъ дѣятельность, лишая возможности бороться съ легкими болѣзнями. 3. Алкоголь вызываетъ массу смертельныхъ болѣзней. 4. „Обычное употребленіе алкоголя даже въ минимальныхъ дозахъ приводитъ къ алкоголизму.” 5. Алкоголизмъ губитъ не только человѣка но и его потомство; большая часть дѣтей алкоголиковъ страдаютъ эпилепсіей, конвульсіями, истерією“ и проч. 6. Постоянное употребленіе спиртныхъ напитковъ для возбужденія аппетита составляетъ одну изъ причинъ прогрессивнаго ослабленія здоровья даже у тѣхъ лицъ, которыя никогда не бываютъ пьяными. 7. Алкоголь сокращаетъ жизнь человѣка, ведетъ къ преждевременной старости и способствуетъ развитію туберкулеза и легочной чахотки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

НА ВСЕЮ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. ФОЛОМИНА

въ Кіевѣ

Подоль, Александровская улица, собственный домъ

«ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ»

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Колокольный Заводъ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ Гор. Венгровѣ Сѣдлецкой Губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола.

Заведеніе жестяныхъ дѣлъ

цеховаго мастера

КОНСТАНТИНА ГАВРОНСКАГО

въ городѣ Варшавѣ

Хмельная улица дома № 45.

Производитъ кровельныя работы для церквей, золоченіе куполовъ, крытѣ, починку, покраску крышъ и всякія постройки по самой низкой цѣнѣ.

Имѣя одобрителныя свидѣтельства, предлагаетъ свои услуги Священникамъ, церковнымъ старостамъ и помѣщикамъ и увѣряетъ въ аккуратномъ и добросовѣтномъ исполненіи заказовъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшая награда.—Епархіяльнѣя распоряженія и извѣстія. — Отъ правленія Холмскаго духовнаго семинаріи.— Отъ Совѣта Яблочинской второклассной церковно-приходской школы. — Отъ консисторіи. — **Отдѣлъ II.** Посвященіе Его Преосвященствомъ Преосвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Люблинскимъ, Яблочинскаго Св.-Онуфріевскаго монастыря и Яблочинской второклассной школы. — Лексическій составъ говора въ Ломаскомъ приходѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ. (окончаніе).— Дивное знаменіе милости Божіей къ православному святыню.— Мѣры, предпринимавшіяся польскимъ правительствомъ, къ искорененію въ Юго-Западной Руси православія и русской народности въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка.— Недомыслие или измѣна? — Изъ епархіи.— Замѣтка.— Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальщичкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, іюля 23 дня 1904 года.—Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей П. Наллистовъ. Типографіи Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.